

Лебедев С.

Краткий курс русского гражданского права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С11

С11 **С. Л.**
Краткий курс русского гражданского права / Лебедев С. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-519-92689-8

ISBN 978-5-519-92689-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Понятіе о гражданскомъ правѣ.

Всѣ нормы права дѣлятся на нормы права *публичнаго* и нормы права *частнаго или гражданского*. Несмотря однако на повседневность указаннаго дѣленія, съ научной стороны до сихъ поръ остается не вполне выясненнымъ различіе между ними. А между тѣмъ уясненіе этого различія имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе: по ст. 1 уст. гражд. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, а посему въ каждомъ конкретномъ случаѣ необходимо установить, имѣемъ ли мы дѣло съ частнымъ или гражданско-правовымъ отношеніемъ—тогда оно будетъ подлежать разсмотрѣнію суда, или, наоборотъ, публично-правовымъ—и тогда разсмотрѣніе его есть дѣло административныхъ органовъ.

Основаніе для различія нормъ права публичнаго и нормъ права частнаго думаютъ найти либо въ матеріальномъ, либо въ формальномъ моментѣ.

Съ точки зрѣнія *матеріальнаго момента* обращаютъ вниманіе на *различіе охраняемыхъ правомъ интересовъ* и говорятъ: коль скоро нормы права охраняютъ общественные интересы—мы имѣемъ дѣло съ нормами права публичнаго и, наоборотъ, если нормы права охраняютъ частные интересы—на лицо нормы права гражданского.

Несмотря на большую распространенность этого воззрѣнія, оно имѣетъ крупные недостатки. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ граница между частнымъ и общественнымъ интересомъ? Нельзя ли сказать, что частные интересы охраняются постольку, поскольку они согласуются съ интересами всего общества и, наоборотъ, интересы общественные охраняются настолько, насколько они имѣютъ въ виду обезпечить благоденствіе отдѣльныхъ лицъ? Съ другой стороны, если стать на точку зрѣнія важности охраняемыхъ интересовъ, то можно придти къ различію, не совпадающему съ установившимся дѣленіемъ права. Въ самомъ дѣлѣ пріобрѣтеніе ордена или чина,

являясь всецѣло частнымъ дѣломъ приобретающаго, относится однако къ сферѣ публичнаго права, тогда какъ приобретение и укрѣпленіе правъ на недвижимость, имѣя крупное общественное значеніе, относится однако къ области гражданскаго права.

Съ точки зрѣнія *формальнаго момента* обращается вниманіе на то, кому принадлежитъ *иниціатива защиты* нарушеннаго права: если она принадлежитъ только лицу, право котораго нарушено, мы имѣемъ дѣло съ частнымъ правомъ; если же нарушеніе права вызываетъ инициативу со стороны самого государства, притомъ нерѣдко помимо и противъ воли потерпѣвшаго лица—передъ нами область публичнаго права.

Въ пользу этой теоріи говоритъ то, что она а) построена на чисто юридическомъ началѣ, т. е. на различіи юридическихъ средствъ, которыми охраняются жизненные интересы, и б) находится въ полномъ соотвѣтствіи съ формальнымъ понятіемъ о правѣ. Однако она страдаетъ настолько крупными недостатками, что не можетъ быть принята. Именно, она предполагаетъ, что въ положительномъ правѣ имѣются точныя указанія на счетъ того, кому принадлежитъ инициатива охраны нарушаемыхъ правъ, а на самомъ дѣлѣ этого то и нѣтъ; съ другой стороны, встрѣчающееся иногда въ законодательствѣ распредѣленіе инициативы не соотвѣтствуетъ сложившемуся въ дѣйствительности различію между правомъ публичнымъ и частнымъ, напр., нормы, опредѣляющія послѣдствія диффамачіи или клеветы, относятся къ публичному праву, хотя инициатива охраны нарушенныхъ правъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ всецѣло потерпѣвшему.

Недостатки формальной теоріи заставляютъ насъ обратиться къ матеріальной точкѣ зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, противоположеніе частныхъ интересовъ общественнымъ создается болѣе или менѣе всѣми; сфера частныхъ интересовъ представляетъ ту дорогую для каждого индивида обстановку, за которую онъ готовъ бороться всѣми силами даже при полномъ индифферентизмѣ съ его стороны къ общественной жизни; эта противоположность частныхъ и общественныхъ интересовъ настолько рѣзка, что законодатель и наука не могутъ не принимать ее во вниманіе при построении системы права. Съ этой точки зрѣнія мы и можемъ опредѣлить *право гражданское, какъ совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ частныя отношенія отдѣльныхъ лицъ въ обществѣ.*

Методы гражданскаго правовѣдѣнія.

I. Историческое направленіе. Гражданское право, поставленное на историческую почву, имѣетъ своею задачею изслѣдованіе тѣхъ историческихъ данныхъ, на которыхъ основывается современный гражданско-правовой порядокъ. Многихъ современныхъ институтовъ права совершенно нельзя было бы понять безъ знанія исторіи ихъ возникновенія и развитія;

раскрывая особенности данного института въ исторіи данного народа, историческій методъ предупреждаетъ возможность ошибокъ въ приложеніи къ національному праву теоретическихъ воззрѣній, несогласныхъ съ исторически выработавшимися воззрѣніями народа.

Историческій методъ получилъ особенное примѣненіе благодаря вліянію т. н. исторической школы, во главѣ которой стоялъ знаменитый Ф. К. Савиньи. Историческая школа, въ противоположность предшествовавшей раціональной философіи, учила, что право есть продуктъ исторической жизни народовъ и, какъ таковое, не можетъ быть произвольно создано волею законодателя. Съ 30-хъ годовъ 19-го столѣтія, вплоть до Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и въ нашей литературѣ господствуетъ историческое направленіе.

II. Догматическое направленіе. Это направленіе имѣетъ своею цѣлью систематическое изложеніе нормъ гражданского права извѣстнаго народа въ данное время. Задачи такого изученія—чисто практическія—способствовать лучшему усвоенію и примѣненію дѣйствующаго права.

Обращаясь къ изученію положительнаго права, догматикъ, прежде всего, долженъ собрать разсѣяныя нормы права и раскрыть истинный смыслъ каждой изъ нихъ, выяснить цѣль и содержаніе ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтивъ, что въ рядѣ нормъ повторяется одна и та же общая мысль, онъ выдѣляетъ ее—и такимъ образомъ получается юридическій принципъ. Съ другой стороны, замѣчая, что цѣлому ряду отношеній соответствуютъ всегда одни и тѣ же признаки, онъ соединяетъ эти признаки вмѣстѣ, въ одно цѣлое, получая такимъ образомъ опредѣленіе данного юридического отношенія. Собравъ весь подлежащій изученію матеріалъ, найдя заключающіеся въ немъ юридическіе принципы и построивъ юридическія опредѣленія, юристъ-догматикъ переходитъ къ самой трудной части своей работы—приведенію собраннаго имъ матеріала въ порядокъ, построенію научной системы. Такая система является необходимой и полезной, ибо она не даетъ возможности затеряться въ массѣ законодательнаго матеріала и, сводя его лишь къ относительно небольшому числу общихъ положеній, даетъ возможность легко обнять все дѣйствующее право.

У насъ догматическое направленіе установилось со времени судебной реформы 1864 г., когда въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, которымъ запрещено было останавливать рѣшеніе дѣлъ подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, проявилась потребность въ систематизированномъ знаніи права, въ пониманіи сущности правовыхъ институтовъ.

III. Соціологическое направленіе. Гражданское правовѣдѣніе, поставленное на соціологическую почву, имѣетъ своею цѣлью изученіе законовъ развитія гражданского права. Матеріаломъ для такого соціологическаго изученія является правовыя явленія всѣхъ народовъ и во всѣ времена ихъ

жизни. Задачу разъясненія и собиранія этого матеріала выполняет сравнительное правовѣдѣніе. Соціологическое направленіе имѣетъ своею цѣлью раскрыть тѣ общественныя условія, которыя вызвали къ жизни существованіе даннаго института и при наличности которыхъ институтъ всегда появится, а также обнаружить первичную его форму и выяснитъ постепенное измѣненіе подъ вліяніемъ общественныхъ силъ. Къ сожалѣнію, въ этой области сдѣлано еще очень мало.

IV. Критическое направленіе. Критическое направленіе имѣетъ своею цѣлью, на основаніи историческаго, догматическаго и соціологическаго изслѣдованій, представить соображенія о томъ, насколько дѣйствующія нормы отвѣчаютъ потребностямъ времени и мѣста, какія измѣненія слѣдовало бы сдѣлать въ существующемъ гражданскомъ порядкѣ, въ цѣломъ или отдѣльных частяхъ его. Критика можетъ быть направлена на указаніе несоотвѣтствія дѣйствующаго права съ историческими его основами или на несоотвѣтствіе новѣйшимъ потребностямъ общества или нравственному сознанію послѣдняго, на противорѣчія въ отдѣльных постановленіяхъ, на невыдержанность принциповъ; въ этомъ отношеніи сравненіе съ лучшими образцами западно-европейскаго права можетъ сослужить большую пользу.

Соотвѣтственно съ этими задачами должна быть, по мнѣнію проф. Петражицкаго, построена особая наука „политики права“, которая должна служить прогрессу и усовершенствованію существующаго правопорядка путемъ научной, методической и систематической разработки соотвѣтствующихъ проблемъ.

Источники русскаго гражданскаго права.

I. Общее понятіе. Подъ именемъ источниковъ права слѣдуетъ понимать формы выраженія положительнаго права, которыя имѣютъ значеніе обязательныхъ средствъ ознакомленія съ дѣйствующимъ правомъ. Такими источниками признаются *обычное право* и *законъ*. Нѣкоторые относятъ сюда *судебную практику* и *науку права*, но они въ настоящее время у насъ не могутъ считаться таковыми, потому что ознакомленіе съ правомъ черезъ нихъ не соотвѣтствуетъ признаку обязательности.

По исторической послѣдовательности обычное право предшествуетъ закону, но по практическому значенію въ настоящее время законъ занимаетъ первое мѣсто, а обычное право стоитъ на второмъ планѣ.

II. Обычное право. *Обычнымъ правомъ называются нормы права, которыя устанавливаются самою общественною средою путемъ постояннаго, однообразнаго соблюденія правилъ поведенія.* Относительно происхожденія этого источника въ прежнее время (XVIII в.) существовалъ взглядъ, что обычное право возникаетъ вслѣдствіе простой *привычки*: случайно совершенныя одними дѣйствія повторяются другими, и на почвѣ повторяемости

создается убѣжденіе въ ихъ необходимости. Иначе объяснила происхождение обычнаго права историческая школа въ лицѣ Пухты и Савиньи. Выборъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій не случайный, а *сознательный*, основанный на убѣжденіи въ правильности ихъ. Подражаніе и повторяемость основываются на согласіи общества съ [этою точкою зрѣнія. Обычай—является лишь выраженіемъ ранѣ сложившагося народнаго правосознанія.

Но приходится возвратиться къ старой теоріи, ибо трудно понять, какимъ образомъ въ сознаніи общественной среды можетъ выступать представленіе о правилѣ, какъ необходимой нормѣ права, въ отличіе отъ всякаго другого правила, когда даже въ наукѣ не установились признаки, отличающіе норму права отъ другихъ правилъ общежитія.

Обычаи бываютъ *общіе*, распространяющіеся на всю территорію государства—таковыхъ въ настоящее время очень мало—и на *частные, мѣстные*, дѣйствующие въ предѣлахъ извѣстной мѣстности—таковыхъ большинство.

Отъ обычнаго права, съ одной стороны, нужно отличать—*заведенный порядокъ*, т. е. восполненіе обычной картины отношеній, изъ которой выводится субъективное право (напр. по заведенному порядку, русскія страховыя общества не ждутъ уплаты страховой преміи самими страхователями при наступленіи срока, а посылаютъ за нею своихъ агентовъ), а съ другой—*обряды*, которыми иногда сопровождаются тѣ или другія сдѣлки (вспрыскиваніе сдѣлки на счетъ покупателя).

Что касается [области допускаемаго по русскому праву примѣненія *обычаевъ*, то она опредѣляется двумя моментами—или *родомъ дѣла* (матеріальный признакъ), или *судебною инстанціей* (формальный признакъ).

По *матеріальному* признаку: а) *въ дѣлахъ торговыхъ* всѣ суды за недостаткомъ закона имѣютъ обращаться къ обычному праву (уст. торг. ст. 1), б) *въ дѣлахъ о наслѣдованіи, объ опекахъ и попечительствѣ среди крестьянъ* примѣненіе обычнаго права допускается вообще во всѣхъ судахъ.

По *формальному* признаку: а) во всѣхъ дѣлахъ, разрѣшаемыхъ мировымъ судьей, городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ, допускается примѣненіе обычаевъ по ссылкѣ сторонъ, когда примѣненіе дозволено закономъ или положительно не запрещено, б) волостному суду при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, дозволяется руководиться мѣстными обычаями.

Что касается соотношенія между обычаемъ и закономъ, то дѣйствіе обычая начинается тамъ, гдѣ молчитъ законъ; иначе—обычное право должно уступить закону; отсюда слѣдуетъ, что обычное право не можетъ противорѣчить закону.

Въ силу того, что суду должно быть извѣстно положительное право страны, что обычное право составляетъ источникъ положительнаго права, судъ обязанъ *ex officio* примѣнять обычное право, не ожидая ссылки сторонъ. Обязательность примѣненія обычнаго права относится къ тому праву,

которое стало извѣстно суду по прежнимъ дѣламъ или инымъ способамъ; если же обычное право суду неизвѣстно, то, по ссылкѣ сторонъ, судъ обязанъ принять всѣ находящіеся въ его распоряженіи мѣры для ознакомленія съ нимъ.

III. Законъ. *Закономъ называется юридическая норма, установленная государственною властью въ определенномъ заранее порядкѣ.*

а) Какъ *юридическая норма*, законъ представляетъ общее правило поведенія для гражданъ.

б) Какъ *норма, исходящая отъ государственной власти*, законъ, по основнымъ законамъ 23 апр. 1906 г., долженъ быть выраженіемъ согласной воли трехъ элементовъ, которымъ совокупно принадлежитъ нынѣ законодательная власть въ Россіи: Госуд. Думы, Госуд. Совѣта и Государя Императора (ст. 86, т. I).

с) какъ *норма, устанавливаемая въ определенномъ порядкѣ*, законъ долженъ удовлетворять тѣмъ формальнымъ требованіямъ относительно законодательной инициативы, порядка разсмотрѣнія Думою и Совѣтомъ и Высочайшаго утвержденія, какія даны въ нынѣ дѣйствующихъ основныхъ законахъ.

По содержанію своему и по пространству дѣйствія законы предоставляютъ нѣсколько видовъ.

I. По своему *содержанію* гражд. законы дѣлятся на: а) *принудительные*, предписывающіе (въ формѣ повѣленія или запрещенія) определенный образъ дѣйствій, б) *восполнительные*, дополняющіе волю частныхъ лицъ, когда и насколько послѣдніе не опредѣлили сами своихъ отношеній. Въ гражданскомъ правѣ преобладаютъ законы восполнительные. Уклоненіе или обходъ закона принудительнаго влечетъ за собою либо а) признаніе юридическаго дѣйствія недействительнымъ, либо б) уголовное наказаніе, при сохраненіи гражд. силы за совершеннымъ дѣйствіемъ, либо с) уголовное наказаніе совмѣстно съ признаніемъ недействительности юридическаго дѣйствія.

II. По *пространству своего дѣйствія* законы дѣлятся на:

1) *общіе*, дѣйствующие на всей территоріи Имперіи въ отношеніи всѣхъ лицъ. Въ настоящее время въ Россіи общіе гражданскіе законы имѣютъ сравнительно небольшую область примѣненія въ виду многочисленности мѣстныхъ, особенныхъ и спеціальныхъ законовъ. Общіе источники русскаго гражданского права сосредоточены по преимуществу въ Сводѣ законовъ, т. X, ч. 1, который носитъ названіе «законы гражданскіе»; отдѣльные же гражданскіе законы разбросаны по всему Своду законовъ. Наши общіе гражданскіе законы страдаютъ многими крупными недостатками: казуистичностью, невыдержанностью терминологіи, несистематичностью въ распредѣленіи матеріала и др.

2) *мѣстные законы*, предназначенные для извѣстной мѣстности и ея коренныхъ жителей, которые устраняють примѣненіе общаго законодательства по тѣмъ предметамъ, которые опредѣлены мѣстнымъ законодательствомъ. У насъ дѣйствуютъ слѣдующія мѣстныя законодательства:

а) въ *Царствѣ Польскомъ* съ 1808 г. французскій гражданскій кодексъ (Наполеона), дополненный ипотечными уставами 1818 и 1825 г.г. и положеніемъ о союзѣ брачномъ 1836 г.

б) въ *Остзейскомъ краѣ*—сводъ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ 1864 г., въ составъ котораго вошли: римское право, ленныя и крестьянскія права, городскіе статуты, узаконенія польскихъ и шведскихъ королей.

с) въ *Финляндіи*—шведское гражданское уложеніе 1734 г.

д) въ *Бессарабіи*—источники византійскаго происхожденія: шестикнижіе Арменопуло, составленное въ XVI в., съ грамотою Маврокордато 1785 г. и краткое собраніе законовъ Донича.

е) въ губерніяхъ *Черниговской и Полтавской* дѣйствовалъ раньше литовскій статутъ, постановленія коего съ 1842 г. вошли въ составъ т. X ч. 1.

3) *Особенные*, которые даютъ для извѣстнаго круга отношеній (на какой-либо родъ дѣлъ) исключительныя, сравнительно съ общимъ правомъ постановленія. Сюда относятся:

а) *церковные законы*, содержащіеся въ «уставѣ духовныхъ консисторій», изд. 1883 г., въ «книгѣ правилъ», изд. 1839 г., въ «кормчей книгѣ» изд. 1653 г., въ «уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій» (т. XI, ч. 1)

б) *торговые законы*, содержащіеся главнымъ образомъ въ т. XI ч. 2.

4) *Спеціальныя*, которые даютъ для извѣстнаго круга лицъ (для какого-либо рода людей) исключительныя, по сравненію съ общимъ правомъ, постановленія. Сюда относятся постановленія, опредѣляющія вліяніе различныхъ обстоятельствъ на дѣеспособность лица вслѣдствіе возраста, пола, состоянія, національности, вѣроисповѣданія и т. д.

III. Что касается *дѣйствія законовъ въ отношеніи времени*, то всякій законъ получаетъ силу не прежде, какъ со дня его обнародованія (т. I, ч. 1, ст. 91). Распубликованіе закона въ „Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства“ имѣетъ значеніе офіціального его обнародованія, и по обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же такового срока—со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ (т. I, ч. 1, ст. 93).

Дѣйствіе закона продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ отмѣненъ, замѣненъ или измѣненъ новымъ (т. I, ч. 1, ст. 94). Вліяніе новаго закона на существующія юридическія отношенія выражается въ томъ, что онъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила его распространяется

только на будущее время (т. I, ч. 1, ст. 89). Правило объ обратномъ безсиліи закона имѣетъ полное юридическое значеніе лишь въ отношеніи суда (а не законодателя) и значитъ, что гражданскія правоотношенія, сложившіяся на основаніи юридическихъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто до вступленія новаго закона въ силу, не подлежатъ его дѣйствию, и потому судъ долженъ примѣнять въ такихъ случаяхъ старый законъ; и обратно—коль скоро юридическіе факты, лежащіе въ основаніи гражданскихъ правоотношеній, имѣли мѣсто послѣ вступленія новаго закона въ силу—долженъ быть примѣненъ новый законъ.

IV. Что касается *дѣйствія законовъ по мѣсту*, то подъ дѣйствіемъ мѣстныхъ законовъ находятся не всѣ лица, имѣющія въ данной мѣстности временное пребываніе, или даже постоянное жительство, а только *уроженцы* тѣхъ мѣстностей. Гражданскія права и обязанности уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ, безъ мѣстныхъ изъятій, правахъ, когда сіи уроженцы временно пребываютъ въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, опредѣляются общими законами Имперіи (т. X. ч. 1 ст. 1279). То же правило слѣдуетъ признать и въ обратномъ случаѣ.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ *дѣеспособность* лицъ, *права личныя и имущественныя, основанныя на бракѣ* обсуждаются по законамъ той мѣстности, для которой эти лица являются *коренными* жителями. *Вещныя и наследственныя права* въ отношеніи *недвижимаго* имущества опредѣляются законами мѣстонахожденія недвижимости. *Наслѣдованіе же движимости* по закону должно а *contrario* обсуждаться по законамъ мѣста, въ которомъ наслѣдодатель состоялъ *кореннымъ* жителемъ, хотя бы мѣсто его приписки и не совпадало съ мѣстомъ его послѣдняго мѣстожительства. Что же касается того, какіе законы примѣняются къ *правамъ обязательственнымъ*, то въ видѣ общаго правила можно принять, что въ этихъ отношеніяхъ должны примѣняться законы тѣхъ мѣстъ, гдѣ произошли юридическіе факты, которые послужили основаніемъ къ установленію обязательствъ.

Форма юридическихъ актовъ опредѣляется законами мѣста совершенія ихъ,

Примѣненіе нормъ права.

I. **Логическій процессъ примѣненія.** Примѣненіе закона представляетъ силлогизмъ, въ которомъ большую посылку представляетъ данная юридическая норма, малую посылку—конкретный случай, заключеніе же—требуемое рѣшеніе.

Главное условіе правильнаго примѣненія закона заключается въ уясненіи смысла его. Въ этомъ и состоитъ толкованіе, которое имѣетъ своею цѣлью раскрыть истинное содержаніе велѣній закона.

II. Критика нормъ права. Примѣненіе нормъ права предполагаетъ, что примѣняющій не сомнѣвается въ подлинности и конституціонности примѣняемыхъ законовъ. Устраненіе сомнѣній достигается критикою, которая бываетъ двухъ видовъ; низшая и высшая.

1. *Низшая критика* заключается въ установленіи подлинности текста, т. е.: а) въ признаніи нормы, дѣйствительно исходящей отъ того законодателя или административнаго органа, которому она приписывается, и б) въ признаніи вѣрнаго чтенія текста.

2. *Высшая критика* заключается въ провѣркѣ юридической силы обнародованныхъ законовъ, т. е. въ установленіи того факта, что: а) обнародованный законъ является выразителемъ воли тѣхъ элементовъ власти, которымъ присвоена законодательная власть, и б) что обнародованный законъ не противорѣчитъ основнымъ началамъ конституціи.

III. Толкованіе нормъ права. *Толкованіемъ и линтерпретаціей называется совокупность пріемовъ, примѣняемыхъ къ произведеніямъ человѣческаго духа съ цѣлью понять ихъ.* Согласно съ этимъ задачею толкованія нормъ права будетъ раскрытіе содержанія нормы, или развитіе ея смысла, или выясненіе мысли и воли законодателя.*)

Смотря по тому откуда исходитъ толкованіе закона, различаютъ толкованіе аутентическое и научно-судебное.

Аутентическимъ толкованіемъ называется толкованіе, исходящее отъ самого законодателя; оно представляетъ собою, въ сущности, изъясненіе смысла прежняго закона новымъ. Такое толкованіе предусматривается нашимъ законодательствомъ (т. I ч. 1, изд. 1906, ст. 89). Примѣрами аутентическаго толкованія являются примѣчанія къ ст. 295, 377, 385, 399, 1011, 1157 т. X, ч. 1.

Научно-судебнымъ толкованіемъ называется толкованіе, исходящее отъ ученыхъ-теоретиковъ и судей-практиковъ; оно почерпаетъ силу убѣдительности въ нравственномъ авторитетѣ науки и суда.

Весьма часто случается, что мысль, заключающаяся въ законѣ, находитъ себѣ не вполне точное выраженіе; бываетъ, что выраженіе мысли иногда шире ея дѣйствительнаго содержанія, иногда-же уже; соотвѣтственно съ этимъ бываетъ надобность либо въ *ограничительномъ*, либо въ *распространительномъ* толкованіи закона.

Для выясненія мысли, заключающейся въ законѣ, толкователь можетъ прибѣгнуть къ различнымъ пріемамъ, соотвѣтственно чему различаютъ:

а) *грамматическое толкованіе*, которое состоитъ въ разъясненіи содержанія закона при помощи этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ языка, при помощи значенія тѣхъ словъ, которыми воспользовался законодатель.

*) Васильевскій. Руководство къ толкованію и примѣненію законовъ. 1913 г. стр. 29.

б) *логическое толкованіе*, которое состоитъ въ выясненіи мысли, содержащейся въ законѣ, на основаніи сочетанія словъ, употребленныхъ въ законѣ для ея выраженія.

с) *историческое толкованіе*, которое понимается въ двоякомъ смыслѣ. Это есть пріемъ уясненія значенія изданнаго закона путемъ сопоставленія его съ текстомъ закона, дѣйствовавшаго передъ тѣмъ. Въ другомъ смыслѣ историческое толкованіе составляетъ пріемъ уясненія закона путемъ исхожденія отъ тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ создавался законъ и которыя способны уяснить цѣль закона.

д) *систематическое толкованіе*, которое для разъясненія мысли даннаго закона прибѣгаетъ къ сопоставленію и противопоставленію его съ другими статьями. Систематизированный кодексъ открываетъ широкое поле для такого пріема.

IV. Неполнота и недостатокъ нормъ. Иногда бываетъ, что на разрѣшеніе суда представляется такой случай, который *прямо* закономъ не разрѣшается. При отсутствіи закона, вполне совпадающаго по своему содержанію съ элементами даннаго случая, который подлежитъ судебному разрѣшенію, пользуются закономъ, наиболее соответствующимъ въ своемъ содержаніи. Примѣненіе закона въ этомъ случаѣ производится по сходству. Этотъ пріемъ восполненія неполноты нормъ называется *аналогическимъ толкованіемъ* (или *аналогіей закона*).

Кромѣ того, иногда бываетъ, что извѣстный случай *совершенно* не предусмотрѣнъ закономъ и нельзя распространить какого либо закона даже по сходству отношеній. Въ такихъ случаяхъ „недостатка“ закона, ст. 9 уст. гражд. судопр., предписываетъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Судъ въ этомъ случаѣ долженъ принять во вниманіе тѣ общія начала, принципы, которые положены въ основу законодательства, и съ этой точки зрѣнія создавать норму на данный случай. Такое восполненіе недостатка законовъ именуется *аналогіей права*.

V. Разъясненія Сената. Особенное значеніе имѣетъ у насъ толкованіе кассационныхъ департаментовъ Сената въ виду того, что рѣшенія и опредѣленія ихъ, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ (уст. гр. суд. ст. 815). При этомъ обязательная сила даннаго Сенатомъ толкованія распространяется только на тотъ случай, который подалъ поводъ къ кассации и въ отношеніи того суда, куда дѣло передано Сенатомъ (уст. гр. суд. ст. 813).

Система гражданскаго права.

I. Институціонная система. Первой научной системой мы обязаны римскимъ юристамъ, которые весь гражданско-правовой матеріалъ раздѣ-